

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА

НОВАЯ ЗОНА

Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ
Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА
Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН
Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ
Светлана Кузнецова. КРАДУЩИЙСЯ ВО СНЕ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР
Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ
Николай Романецкий. МЕНТОЛ
Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА
Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА
Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА
Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТАЛКЕР

Дмитрий Силлов

ЗАКОН СТАЛКЕРА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С36

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э. Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*

Иллюстрация *А. С. Руденко*

Силлов, Дмитрий Олегович.

С36 Закон сталкера : [фантастический роман] / Дми-
трий Силлов. — Москва : Издательство АСТ,
2017. — 320 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-106169-2

У любого нормального сталкера есть закон: друг — это всё. Ради него и жизнью рискнуть не проблема. И даже если он погиб, Зона может дать шанс вернуть его к жизни. Пусть ради этого придется сражаться с чудовищными монстрами, пройти через границу между мирами и возродить самый страшный кошмар Зоны — ради друга сталкер готов совершить невозможное...

Но только готов ли твой товарищ сделать для тебя то же самое? И не выяснится ли однажды, что на самом деле не друга шел ты спасать, а того, кто отнимет у тебя всё, ради чего ты жил на этом свете?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106169-2

© Д. О. Силлов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
КРЕМЛЬ 2222. Юг
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
КРЕМЛЬ 2222. Северо-запад
КРЕМЛЬ 2222. Север
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Счастье для всех
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Никто не уйдет
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
ГАДЖЕТ. Чужая Москва
СТАЛКЕР. Закон сталкера

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ, Вадима Чекунова, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ, а также Алексея Ионина, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ за поддержку и продвижение проектов «ГАДЖЕТ», «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по чернобыльской Зоне отчуждения за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калинцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина и Алексея Загребельного за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «ГАДЖЕТ» и «КРЕМЛЬ 2222»;

а также сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK, писателя Алексея Лагутенкова за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

Тентованный «ЗИЛ» несся по асфальтовой дороге, темно-серой, почти черной после только что прошедшего дождя. Справа и слева от грузовика двумя мрачными стенами вздымался лес — корявый, страшный, изуродованный радиоактивными дождями, которые до сих пор льют не только в Зоне, но и далеко за ее пределами. Жуткое, неприятное место. Особенно ранним утром по коже мороз пробирает, когда солнце еще не взошло, и лишь унылое небо подсвечено снизу его лучами, отчего серые тучи зловеще отливают предрассветной кровью.

Однако грузовик летел под сто километров в час не потому, что мрачные пейзажи Предзонья нагнали жути на водителя и его пассажира. Просто у обоих имелась четкая инструкция: не останавливаться ни при каких обстоятельствах, и груз доставить в максимально сжатые сроки. То есть, гнать машину быстро, как только это возможно. Впрочем, ничего необычного в этом не было. Стандартная инструкция для тех, кто гоняет грузовики в Киевский филиал Института аномальных зон и обратно, в столицу Украины. Что там, под тентом, водиле и охраннику знать не положено. Их дело — доставить груз в целости и сохранности. Быстро. Максимально быстро.

— Аккуратнее на поворотах, дорога-то мокрая, — поморщился охранник, крепкий дядька с непропорционально тяжелой челюстью, как у мультяшного Щелкунчика.

— Вижу, не слепой, — сквозь стиснутые зубы отозвался водитель. — И так от графика отстаем на семь минут. Бригадир шкуру спустит, и премия считай медным тазом накрылась.

— Так она и без того накрылась, — зло усмехнулся охранник, поправляя куцый автомат МРБ, который на поворотах то и дело съезжал на бок.

— Сразу видно, что ты в команде без году неделя, — скривился водитель. — За десять минут опоздания можно не только премии лишиться, но и реальный срок схлопотать. Секретный объект — не шутка, и безопасники в Институте хуже зонных мутантов... Вот, блин, накаркал!

Метрах в ста впереди из леса выметнулась гибкая тень, выскочила на дорогу — и понеслась впереди грузовика.

— Чего это такое? — вылупил глаза охранник.

— Мут, — коротко бросил водила. — Сто пудов мут. Хотя раньше я таких не видел. Зона, мля, опять расширилась, черт-те что в ней сейчас творится. Вот и повылазили паскуды, никакие кордоны их не держат.

Он нажал на клаксон. Но на мерзкий вой тварь не отреагировала никак. Как бежала впереди машины, так и продолжала бежать.

Видно было, что напуганный мутант несется изо всех сил — но все-таки медленнее грузовика.

И водителю волей-неволей пришлось сбросить скорость. Он аж застонал от досады.

— Да задави его на хрен! — предложил охранник.

— Ага, разбежался, — окрысился водила. — Охренеть какой ты умный, прям как я без твоих советов до сих пор выжил-то, ума не приложу? Про закон подлости слышал? Если давануть, то по любому либо на кровавой тушке колесо заскользит и в кювет улетим, либо мясо на кардан или на оси наматается. На этом участке в месяц по три аварии...

— Так, хорош ныть, — перебил охранник монолог водителя, досылая при этом патрон в патронник автомата. — Вон на том повороте сбрось скорость до тридцати. Я высунусь и сниму эту тварюгу. Достала нах.

— По инструкции во время движения запрещено опускать стекла, разблокировать и открывать двери... — уже менее уверенно загундел было водила, но разозленный охранник не дал ему договорить.

— Всё, закончили трёп. Делай что говорю. Я из-за этого твоего грёбаного мутанта в тюрьму садиться не собираюсь.

Поворот приближался. Охранник открыл дверь, встал одной ногой на подножку, высунулся на полкорпуса и, вскинув автомат, принялся ловить на мушку гибкое тело, мельтешащее в десяти метрах перед бампером грузовика. Палец выдавил половину свободного хода спускового крючка, ладонь напруглась, готовая принять в себя отдачу...

Но тут откуда-то сверху упала черная тень.

Страшный удар выбил оружие из руки стрелка, а второй, нанесенный по затылку, отправил его в небытие. Бесчувственное тело упало на асфальт, прокатилось по нему, и рухнуло в кювет. А на пассажирское место плюхнулся человек в грязном и местами порванном серо-черно-белом городском камуфляже, странном для унылых осенних пейзажей Предзонья.

— Мне нужна твоя одежда и машина, — буднично произнес незнакомец. И увидев, что рука водителя механически потянулась к кобуре, висящей на поясе, добавил:

— Пистолет тоже.

Водила хотел было что-то сказать — но передумал, так как его горла коснулся клинок ножа. Черный. Цвета одежды, которую принято надевать на похоронах. Такая ассоциация мгновенно возникла в голове водителя грузовика.

— Хорошо, — негромко сказал он, плавно вжимая в пол педаль тормоза. Ибо единственное, что может сделать обычный человек в подобной ситуации — это не делать резких движений. И беспрекословно подчиняться приказам незнакомца, который пока что очень аккуратно касается твоей шеи лезвием боевого ножа.

* * *

О том, что в Зону нынче попасть очень просто, я узнал еще по дороге из Москвы в Украину. Добираться пришлось автостопом на попутках — так хоть и дольше, но надежнее для человека, пу-

тешествующего с чужим паспортом, фотография в котором лишь очень условно смахивает на фото твоей собственной физиономии.

К тому же у меня с собой помимо рюкзака имелся огромный чемодан с незаметными дырочками для доступа воздуха, содержимое которого было категорически против любого досмотра. Иными словами, я скрытно тащил с собой из Москвы жуткого с виду мутанта, в которого, долгое время пообщавшись с одним не очень хорошим человеком, превратился мой ручной каракал Лютый. К тому же в столице тот нехороший человек Лютому лапу сломал, так что бросить старого друга я ну никак не мог. Пришлось брать его с собой. Тем более что он мне жизнь спас, поэтому у меня даже мысли не возникло оставить в Москве это чудовище, отрастившее клыки и когти каждый длиной с мой мизинец.

Целью моей поездки был украинский филиал Института аномальных зон, расположенный неподалеку от печально известной чернобыльской Зоны. В этом закрытом учреждении ученые усиленно изучали аномалии и артефакты, которые частенько встречались на зараженных землях. А точнее — на огромной тридцатикилометровой свалке, куда гости из иномирья, которых сталкеры называли «мусорщиками», сбрасывали отходы своей высокотехнологичной цивилизации. То есть, те самые аномалии. И, конечно, артефакты, которые за свои необычные свойства весьма ценились во всем мире и стоили сумасшедших денег.

Но суть не в них. Просто в Москве я узнал, что вроде бы как убитый мною профессор Кречетов

благополучно проводит свои исследования в Киевском филиале Института аномальных зон. И потому сейчас мне просто необходимо было навестись в тот храм науки. Чисто для того, чтоб долг отдать.

Однако сделать это оказалось непросто. Институт, в котором я до этого не был, оказался настоящей тщательно охраняемой крепостью. Прибыв в Предзоне, я выпустил из чемодана Лютого, и отправился с ним в разведку. Пошатавшись по окрестностям храма науки, я понял — так просто за высокий забор, обвитый по верху спиралью Бруно, пробраться не получится.

Поэтому мы с Лютым разработали хитрый план.

Именно так, мы с Лютым. Оказалось что я могу мысленно общаться с другом-мутантом. Ну, не ментально разговаривать конечно, как некогда с Японцем, а передавать мыслеобразы. Хочет Лютый жрать — я увижу связку сосисок или дохлого голубя. А я хочу, чтоб он пробежался по дороге перед движущимся грузовиком — мне достаточно такое представить, и мой котэ это дело сразу прочухает. Исполнит правда или нет — вопрос. Может повыпендриваться, ибо с характером. Но если поймет, что это мне действительно надо, поможет однозначно.

В Институт и обратно постоянно мотались тентованные грузовые машины, причем всегда в кабине кроме водилы присутствовал автоматчик. И поскольку из оружия у меня имелся только нож «Бритва», умеющий резать не только колбасу, но и пространство между мирами, пришлось мне мутировать сложный план по захвату грузовика.

Мотка тонкой и прочной альпинистской веревки из моего рюкзака хватило, чтобы натянуть ее между деревьями над дорогой в том месте, где она делает крутой поворот. И даже осталось для того, чтобы связать из нее что-то типа «тарзанки». В остальном оставалось полагаться на то, что Лютый сделает всё как надо, а я при прыжке с дерева не промахнусь.

За время нашего путешествия из Москвы в Украину лапа Лютого зажила полностью — мутант же, а у них с регенерацией всегда было отлично. Так что бежал он довольно шустро. Ну и я не промахнулся при прыжке, зря что ли форму поддерживал в куче разных миров уходя от погонь, стреляя, перекатываясь и качаясь посредством перетаскивания на себе различных тяжестей — порой не только рюкзаков и раненых товарищей, но и весомых мешков с хабаром. Вот только жаль, что подобное случалось довольно редко, м-да...

В общем, всё у нас получилось. Предыдущий экипаж кабины остался лежать в кювете не особо крепко связанный куском той же альпинистской веревки — часа за два точно освободятся. Я же сейчас, одетый в форменную камуфлю водилы, вел грузовик, а на пассажирском сиденье довольно улыбался Лютый.

Ну да, оказалось, что мой котэ умеет улыбаться не хуже своего Чеширского соплеменника. С непривычки, увидев такой оскал длиннющих клыков можно от страха штаны испачкать. Всё равно что сухопутная акула ослабилась, или крокодил с гиб-

ким телом и когтистыми лапами. Но я уже по привычке, поэтому особо не рефлексировал. Домашнее животное довольно — и хозяину на душе тепло.

Филиал Института аномальных зон располагался примерно в километре от границы самой Зоны. Оно и понятно, чем ближе к объекту изучения, тем лучше. Говорят, яйцеголовые настаивали на постройке Института в самой Зоне, но правительство Украины послало их... на километр подалее от охраняемого кордона. Ибо не фиг. Артефакты им для изучения вояки и так приволокут, даже кусок почвы с аномалией аккуратно выдерут из Зоны и притащат, если уж сильно приспичит ученым ту аномалию препарировать. Ну и хорош с них. А то еще раскопают чего, что им знать не положено. Или мутанты их во время гона передушат как цыплят, потом международного резонанса не оберешься. Короче, из соображений «как бы чего не вышло» построили филиал неподалеку, отделив его от Зоны и любопытных глаз высоким забором и, само собой, приставив к секретному объекту надежную охрану. Потому сейчас и ехал я туда в трофейной униформе, отчаянно соображая, какую бы мне отмазу придумать насчет того, куда делся из кабины мой охранник. Ибо улыбающийся Лютый с горящими глазами и кисточками на ушах на давешнего автоматчика был ну совершенно не похож. Да и фото на документах водили с моим портретом не имело ни малейшего сходства. В общем, авантюра из авантур, на тему «авось прокатит» и «проблемы будем решать по мере их возникновения»...

Внезапно в моей голове отчетливо возник образ растерзанной крысы. При этом я был вынужден понимать, что ее брюха и почему-то хвост есть самые вкусные на свете вещи. Понятно. Лютый захотел жрать после пробежки. Понимаю его. Сам бы не отказался заточить, например, борщ с кальмарами под румяные пирожки с лесными грибами да кувшин кизилового компота. Или, на худой конец, консерву тушенки, запивая ее из фляги водой с кислым алюминиевым привкусом...

Но мне было недосуг. Сначала дело, потом привал. Но от крысьего мыслеобраза, назойливо поворачивающегося в моем воображении туда-сюда, выставляя напоказ наиболее вкусные места, меня уже начало слегка подташнивать. Поэтому я притормозил, потянулся, открыл противоположную дверь, и скомандовал:

— Иди, охоться. Будешь нужен — позову. Или ты зови, если очередной псионик начнет тебе мозги полоскать.

Лютый мявкнул, потерял мордой об мое плечо — и сиганул из машины. Признаться, я ему даже слегка позавидовал. Минут через десять уже будет валяться где-нибудь под деревом, сытое пузо лениво когтями почесывать. А мне еще крайне сомнительную миссию выполнять с риском получить в брюхо порцию свинца вместо калорийного завтрака.

Мысленно понять, себя пожалеть, посетовать на тяжкую долю — это ни для кого не в падлу. Это нормально. Главное не вслух, чтоб никто не